

Северная и центральная абсиды храма Бориса и Глеба в Детинце, XII, XV вв.

От каменных фундаментов к 3D-модели: в Новгородском детинце раскрыта алтарная часть храма Бориса и Глеба

Новгородская архитектурно-археологическая экспедиция Института археологии РАН [завершила](#) запланированные на 2026 год раскопки участка в Новгородском кремле, на котором находилась церковь Бориса и Глеба – шестистолпного храма, построенный в XII веке по заказу новгородского купца Сотко Сытинича, возможного прототипа былинного Садко. В ходе работ археологи раскрыли в алтарной части древние стены собора XII, сохранившиеся на высоту около полутора метров, изучили валунные фундаменты храма, деревянные лежни в основании фундамента южной абсиды и сделали точные обмеры сооружений на современном уровне архитектурной фиксации, которые станут основой для создания цифровой трехмерной модели памятника.

«Наши работы проходят в рамках нового научного проекта "Древнерусский храм в археологическом окружении: историческая топография, материаловедение и трехмерное моделирование". Стены храма Бориса и Глеба сейчас отчасти утрачены, отчасти сокрыты под землей и недоступны взгляду. Трехмерная модель позволит изучать подземные конструкции Борисоглебского храма после завершения полевых работ, сопоставлять разные участки кладки и постепенно выстраивать научную реконструкцию памятника, исчезнувшего с поверхности земли более трех веков назад», – сказал руководитель архитектурно-археологической экспедиции ИА РАН, член-корреспондент РАН [Владимир Валентинович Седов](#).

Исследования проводит Новгородская архитектурно-археологическая экспедиция Института археологии РАН при постоянной поддержке Новгородского музея-заповедника. В исследовательском проекте участвуют сотрудники лаборатории «Технологии информационного моделирования» Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого.

Софийский собор слева и церковь Бориса и Глеба справа на фрагменте иконы второй половины XVI в. «Видение пономаря Тарасия». НГОМЗ

Наследник деревянной Софии

Сейчас о существовании каменной церкви Бориса и Глеба напоминает лишь маленький храм Андрея Стратилата, когда-то бывший ее приделом. Но в древнем Новгороде Борисоглебский собор был одним из важнейших храмов города.

Первое упоминание в летописи о строительстве церкви Бориса и Глеба в Детинце относится к 1146 году. По сообщению Новгородской первой летописи младшего извода, деревянная София сгорела в пожаре 1044 года, а первый деревянный Борисоглебский храм был создан в 1146 г.: «а ту стояла святая Софея конец Пискуплей улице, идеже ныне поставил Сотьке церковь камену святого Бориса и Глеба над Волховом».

«Борисоглебский храм в Детинце, или в Околотке (еще одно его древнее наименование), освященный в честь первых русских святых, обладал в древности для новгородцев исключительно важным значением. По преданию, он как бы получил "по наследству", а, значит, вмещал в себя смыслы новгородской деревянной Святой Софии – первого христианского собора, по легенде сооруженного на этом месте после крещения новгородцев», – пояснил Владимир Седов.

По мнению академика РАН В.Л. Янина, каменный храм, воздвигнутый в 1167–1173 годах, был вечевым храмом Людина и Загородского концов Новгорода и аристократической Прусской улицы, а в XIV веке приобрел значение второго (после Софийского собора) центрального храма города. В 1300 году здесь рукоположили нового архиепископа Феоктиста, который был поставлен затем в Святой Софии в присутствии митрополита и епископов. Такая последовательность церковного чина архиерейского назначения – единственный случай в истории Новгорода.

Храм неоднократно перестраивался и поновлялся. В начале XIII века церковь была разрушена ударом молнии и восстановлена, спустя столетие, в начале XIV века, вновь отремонтирована. В 1441 году старый храм был основательно перестроен. В XVII веке собор был разобран из-за ветхости, а придел остался стоять.

Раскопки на месте южной абсиды храма Бориса и Глеба

История исследований

В 1940–1941 годах сотрудники Новгородского музея под руководством директора музея А.А. Строкова и его заместителя В.А. Богусевича начали раскопки памятника. Из-за начавшейся войны материалы раскопок не были опубликованы. Перед захватом города немецкой армией раскоп был в спешном порядке засыпан, а документация об этих работах сохранилась очень фрагментарно. Она не позволяет составить обоснованную реконструкцию важного памятника, а также совсем не дает возможности судить о высотах стен, уровне полов и других деталях здания.

Работы по исследованию памятника возобновились 18 лет назад. В 2008 году Новгородский архитектурно-археологический отряд ИА РАН провел разведочные раскопки рядом с церковью Андрея Стратилата. Спустя десять лет археологи продолжили изучение памятника. Начиная с 2018 года, археологи ежегодно изучали храм отдельными «захватками» – площадями по 6–8 археологических квадратов, каждый 2 x 2 м. Но собор обладает такими внушительными габаритами, что за 8 лет была изучена только четвертая часть сооружения с прилегающей территорией.

Работы 2008–2020 годов проходили на участках, затронутых раскопками довоенного времени. В 2021 году археологи впервые [провели исследования](#) на участке, который ранее никогда не изучался: в западной части храма был открыт фрагмент западной стены, основания лопаток, каменных вертикальных тяг, членивших фасады, а также валунные фундаменты. Это позволило более точно представить расположение стен храма.

Полевые исследования 2026 г. на разных этапах работы

2026 год: от фундаментов к 3D-модели

Полевые работы, проходящие в рамках трехлетнего научного проекта «Древнерусский храм в археологическом окружении: историческая топография, материаловедение и трехмерное моделирование», распланированы таким образом, чтобы за это время полностью раскрыть все оставшиеся под землей конструкции громадного средневекового сооружения.

В археологическом сезоне 2026 года археологи расчистили самую восточную часть собора: сохранившиеся на довольно большую высоту две полукружия северной и центральной абсиды и третье полукружие южной абсиды, от которой под землей сохранились лишь остатки фундаментного рва и его забутовка. Для исследования прилегающего к храму средневекового некрополя был раскопан участок к северу от собора.

Расчистка синтрона центральной абсиды. Рабочий момент

В ходе работ археологи расчистили большие части древних стен собора XII века, сохранившиеся на 1,5 м в высоту. В основании стен были раскрыты валунные фундаменты храма, заглубленные на 0,95 м в землю, и фрагменты деревянных лежней. Археологические исследования позволили определить различные периоды строительства храма: в частности, выделены участки кладок 1441 года, когда храм был выстроен заново с сохранением основных форм.

В средней абсиде исследователи открыли участок древнего «наливного» пола, для которого древние матсера сначала подготовили песчаную основу, которую затем залили известковым раствором. Также здесь был обнаружен синтрон – общая скамья для священства, сохранившийся в виде фрагментов каменно-кирпичной кладки.

Деревянные лежни в основании южной абсиды

Южная абсида не сохранила кладку стен, поэтому при ее изучении представилась исключительная для археологов возможность исследования основания полукруглого фундамента с уложенными под углом лежнями для скрепления валунных рядов. Эта техника армирования ленточных фундаментов при помощи деревянных конструкций известная в княжеских соборах первой половины XII века, но в 1160-1170-е годы уже не использовалась. Присутствие лежней в кладке фундаментов Борисоглебского храма говорит о последовательном копировании «образца» – Георгиевского собора.

В ходе работ были сделаны точные обмеры всех сохранившихся конструкций и проведено сканирование раскопа и всех древних кладок с использованием современного оборудования и программного обеспечения. Полученные данные станут основой для создания высокоточной трехмерной реконструкции памятника.

Слева направо: поддельный бронзовый арабский дирхем X в., денарий XI в., монета 5 пенни, 1906 г.; «Севский чех», 1686–1687 гг., печать Совета господ Великого Новгорода, 2-я четверть XV в.

В культурных слоях памятника археологи собрали большую коллекцию находок, отражающих жизнь, протекавшую на южном холме Детинца.

Часть находок составляют монеты, среди которых есть довольно редкие: поддельный арабский дирхем, денарий XI века, пенни 1906 года, выпущенные во время царствования Николая II для территории Финляндии, входившей в состав Российской империи. Еще одна редкая русская монета – так называемый севский чех, чеканившийся в городе Севске в самом конце XVII века. Это уже вторая монета этого типа, найденная на месте храма Бориса и Глеба: первая была найдена во время [работ 2025 года](#).

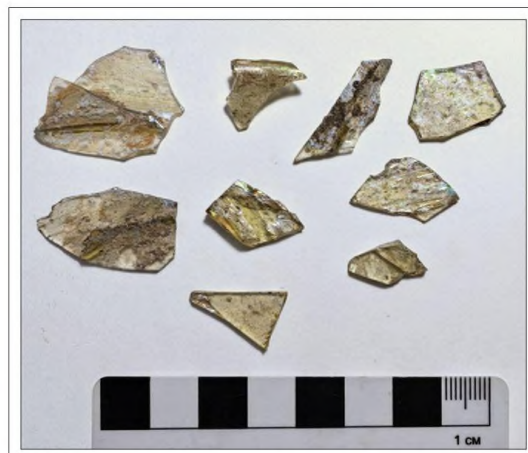
Сфрагистические находкиполнились в этом сезоне печатью новгородского Совета господ с пробитым отверстием. Печать датируется около второй четверти XV века.

Слева направо: шумящие привески – двухголовые коньки, посл. четв. XII – XIII в.; псалий (элемент конского уздечного набора) костяной, XI в.

Среди найденных украшений – шумящие подвески-уточки и различные бусины. Также возле конструкций храма XII века найдены фрагменты оконного «лунного» стекла.

В наиболее ранних слоях, предшествовавших строительству каменной церкви Бориса и Глеба, обнаружен орнаментированный костяной псалий (элемент конского уздечного набора), датирующийся XI веком.

Слева направо: бусина янтарная, бисер стеклянный, XI в.; фрагменты оконного «лунного» стекла, XII в.

*«Не только символические смыслы Борисоглебского храма заставляют ученых исследовать его конструкции, скрытые под землей. Для истории древнерусской архитектуры его сооружение знаменует обращение к образцу Георгиевского собора Юрьева монастыря – с желанием повторить его громадные размеры и тип четырехстолпного собора с нартексом (шестистолпного храма), то есть дополнительным помещением с запада, существенно увеличивающим и расширяющим храм. Видно также желание выполнить это здание по тем же строительным принципам – с деревянными армирующими лежнями в основании фундамента, внутренними лопатками и смешанной кладкой стен с использованием плинфы и каменных блоков», – сказала заведующая лабораторией архитектурной археологии ИА РАН **Марина Вдовиченко**.*

